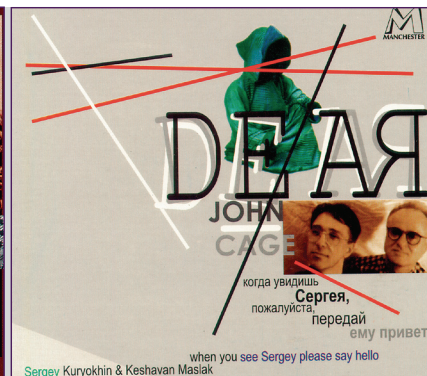

Blur
«Think Tank»
EMI
13 trk. 49:15

Сергей Курехин & Кешаван Маслак
«Friends Afar»
Manchester Files
12 trk. 54:17

Сергей Курехин & Кешаван Маслак
«Dear John Cage»
Manchester Files
2 trk. 49:52

За «Think Tank» Blur все страшно ругают дома, а вслед за европейскими маститыми критиками послушно разносят и у нас. Это выглядит довольно странно — хотя бы потому, что альбом способен покориť любого меломана.

Обвинить Дэймона Албарна (Damon Albarn) в том, что он потерял концентрацию на Blur, было бы проще всего. С момента выхода «13» (1999) он действительно успел поразить мир несуществующими Gorillaz и продюсерско-исполнительскими опытами в рамках Honest Jon's. Мистификации на самой верхушке поп-айсберга и эксперименты в этнике — популяр-ные противоположности, и, казалось бы, энергии на традиционных Blur у Албарна не должно было остаться.

Однако слухи о совместном с Норманом Куком (Norman Cook) альбоме настойчиво распу-скались прессой и никем не пресекались. И вот в мае 2003 «Think Tank» появился. К слову сказать, он странно записывался: что-то группа «валяла» в Марокко, что-то — дома. Кстати, кое-что (в частности вокал и некоторые партии барабанов) записывалось прямо на улице.

А теперь собственно о пластинке. Во-первых, она выпущена в двух вариантах: обычном — с двумя разнополюсными космонавтами на обложке, и в виде ярко-красной книжицы с золотым теснением и изображением все тех же (правда, уменьшенных) космонавтиков. Мило, и в руках держать приятно.

А музыка очень интересна. И многолика. Она не имеет ничего общего с тем, что Blur играли в начале своей карьеры. Хотя «Crazy Beat» смутно напоминает нечто из недавнего прошлого, чуть ли не «Song 2». Но это отдельный случай, вместе же композиции вызывают иные ассоциации. Гитарист Грэм Коксон (Graham Coxon) не выдержал превращения группы. Четыре года назад начал выпускать сольные альбомы, а в 2003 и вовсе ушел. То, что он записывает теперь — вязкие монологи под гитару, не лишённые шарма и мысли, но совершенно отличные от нынешнего, бурлящего хулиганскими идеями творчества Blur. Впрочем, Коксон все-таки приложил руку к заключительной песне альбома, «Battery In Your Leg».

У Албарна и его новой компании своя история, знакомая старым поклонникам группы. Они по-прежнему играют гитарную музыку — пестрящую инородными вкраплениями, но гитарную. Что же касается роли Нормана Кука, то она сильно преувеличена: он всего лишь сопродюсер Blur, и то в двух песнях — «Crazy Beat» и «Gene By Gene». Как и Уильям Орбит (William Orbit) в «Sweet Song». Из людей пришедших на «Think Tank» отличился еще саксофонист Майк Смит (Mike Smith), заметно изменивший привычное звучание группы.

В целом альбом, несмотря на многочисленные обвинения в разрозненности материала, отсутствии единого стержня и т.п., звучит очень весомо. Blur, как всегда, красивы и мелодичны — «Out Of Time», «Brothers And Sisters», «Caravan»...

Музыканты взрослеют, смотрят вглубь, а не по сторонам. И если их аудитория растёт вместе с ними, она чувствует прелесть «Think Tank». А если нет, то Албарна и компанию это не волнует. Они музыкой занимаются все-таки, а не шоу-бизнесом. «I'm a darkened soul/My streets all pop music and gold/All our lives are on TV/You switch off and try to sleep/People get so lonely».

Дэймон Албарн превратился в настоящего лирика. Есть грустные песни о человеческом одиночестве — «Caravan»; есть сладкие — «Sweet Song»; есть по-панковски жесткие, состоящие из одной строфы — «We've Got A File On You»; есть нарочито концептуальные, как «Moroccan Peoples Revolutionary Bowls Club», возвращающие в середину 90-х. Но хорошей интимной лирики гораздо, гораздо больше.

Последние в дискографии Сергея Курехина альбомы «Friends Afar» и «Dear John Cage» — были записаны в студии Стерлинга Голда во Флориде 16 и 17 января 1996 года соответственно. В начале мая 2003 петербургская фирма **Manchester Files** издала этот поистине уникальный материал.

Кешаван Маслак — псевдоним. Настоящее имя американского саксофониста Кенни Милльонс. Кешаван с равным успехом играет на саксофоне, кларнете, барабанах, бамбуковой флейте, гитаре. Импровизации не ограничиваются традиционными средствами звукоизвлечения. И Сергей, и Кешаван активно используют компьютер и сэмплы.

На «Friends Afar» есть один замечательный трек. Он называется «Кеша, мне нравится шум» («Kesh, I like Noise»). На разных дорожках спорят искусственные звуки сэмплов и компьютеров. Слышится весьма легко.

Затем следует курехинская «Романтика» на фортепиано в исполнении самого Курехина. По названию романтика, а по содержанию — не романтика вовсе.

Сергей любил классическую музыку: Рахманинова, Прокофьева. На «Friends Afar» второй трек так и озаглавлен: «Прокофьев присоединился к нам». Первые ассоциации — с детским творчеством Прокофьева, хотя, возможно, в голове у музыкантов «сидел» весь Прокофьев, только в ускоренном темпе, переходящем под конец чуть ли не в марш. Это характерно для диагноза «курехинское творчество».

Следом за «прокофиадой» идет попсовая эмигрантская тема «Вот это были дни», не раз перепетая на английском языке, а следовательно, известная Кешавану Маслаку. Слыша ее, напрочь забываешь, что пластинка начиналась с тяжело проглатываемой темы «Среди друзей». Это авангардная инструментальная зарисовка в духе ранних 70-х, переходящая (благодаря мастерству Кешавана) в пост-зорновский синдром.

Также Курехин никогда не скрывал своей любви к классикам авангарда: Карлхайнцу Штокхаузену и Джону Кейджу.

Второй сделанный вместе с Кешаваном Маслаком альбом Сергей Курехин назвал «Дорогой Джон Кейдж».

«Это была последняя запись из тех, что мы сделали вместе с Сергеем, — вспоминает Кешаван. — Сергей сказал мне: «Кеша, может быть, что-то, посвященное Кейджу (something for John Cage)?» Я ответил: «Хорошая идея!»»

В альбоме «Dear John Cage» — продолжительное минималистское вступление на фортепиано в исполнении Сергея Курехина. Первый, еле слышимый, звук флейты Маслака проявляется только к третьей минуте.